

4 года ● «НА СМЕНУ!» ● 3 стр. ●

СОПЕРЕЖИВАТЬ

ГЕРОЮ

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

Борис ПЛОТНИКОВ — один из девятнадцати участников смотра творческой молодежи, закончившегося недавно в Свердловском театре юного зрителя.

Он — выпускник Свердловского театрального училища. Плотников работает в театре с 1969 года, среди его смотровых работ: Фердинанд в спектакле «Коварство и любовь» и Коля Соловьев из «Чудо в десятом...».

Отзываются о нем по-разному. Одни говорят, что в общении с людьми он уравновешен и мягок, другие — порывист и неспокоен. Рассказывают о его сдержанности, почти скрытности, а подчас приводят примеры нрава веселого и откровенного...

Такой Борис Плотников и на сцене — разный. Внешняя противоречивость характера на сцене проявляется как содержательность актерского потенциала. Герои его сложны, как характеры окружающих нас людей, а потому — жизненно достоверны.

Вот Коля Соловьев из спектакля «Чудо в десятом...», поставленного в Свердловском ТЮЗе режиссером Л. Вайсманом по пьесе Н. Воронова и А. Горюнова.

Борис наделил своего героя чертами характера, которые, на первый взгляд, как будто взаимоисключают друг друга: с одной стороны — юношеским максимализмом, с другой — неуверенностью в себе. Таким образом, актер сам как бы расставил преграды на пути своего героя и вместе с Колей стал преодолевать их.

Вот одна из первых сцен спектакля. Налим проспорил Соловьеву перчатки — это видел весь класс, но вместо того, чтобы отдать долг, посмеялся над ним. Никто не отплатил Налиму за это, даже сам Коля.

Пытаясь скрыть обиду, Коля отходит в дальний угол класса. Смотрит на одноклассников со снисходительностью старшего: я-то знал, что этим кончится... Фигура неподвижна. Лицо кажется спокойным. Только уголки губ опустились обиженно, даже как-то горько. В этом неброском, но психологически очень верном штрихе отразились и отчаяние ребенка, и взрослая боль.

Вместе со своим героем Плотников переживает, огорчается, по-настоящему страдает и в то же время осуждает его за бездеятельность. Образом Коли актер словно говорит: нельзя пасовать перед нечестностью, несправедливостью, надо бороться.

Последняя, пожалуй, самая значительная работа Бориса — Фердинанд в трагедии Ф. Шиллера «Коварство и любовь», поставленной Ф. Григорьяном.

Фердинанд Плотникова любит свою Луизу страстно, самозабвенно, мечтает только о ней, видит только ее. Только ее и ничего больше не видит и видеть не желает. И хотя сын президента знает, что творит его отец, он слишком занят своей любовью, чтобы противопоставить что-то несправедливости. В его молодом, горячем сердце было столько благородных стремлений еще недавно... Но появилась Луиза, и стремления эти забылись.

Вспомним первый разговор Фердинанда с отцом. Минута требует того, и президент, не таясь, рассказывает сыну о своих низких делах...

— Ради кого я пошел на все это?! — кричит он.

Если бы Плотников даже ничего не говорил в этой

сцене, мы бы и тогда, наверное, поняли, что чувствовал его Фердинанд. Вот он, подчиняясь воле отца, занимает пугающее его президентское кресло. Каждое слово президента будто ударяет его. Глаза юноши широко раскрыты, руки судорожно сжимают подлокотники кресла. В эти минуты Фердинанд почти физически ощущает под своими пальцами кровь жертв власти президента.

Сцена эта продолжается всего несколько минут, но как много успел рассказать нам актер о своем герое! Здесь и робость Фердинанда, и его страх, и брезгливость, и возмущение...

Или другой эпизод. Комната в доме Миллеров. Только что отсюда ушел президент. Луиза и Фердинанд одни. Потрясенная угрозами, девушка скорбит о судьбе своих родителей, которые могут пострадать из-за ее любви. Но Фердинанд словно не замечает печали Луизы. Как ребенок радуется он тому, что пронеслась гроза, что ушел отец, что они опять вдвоем. Глаза его сияют. Пальцы нежно гладят волосы девушки. Но это — не прикосновения сострадания, это — восторг влюбленного, такой же, как тот, что переполнял его в первые, безоблачные дни их любви. И чем больше благоговейного неистовства в этом порыве, тем больше мы убеждаемся в том, что, обожая Луизу, не о ней думает он сейчас, а о себе!

Вот она, актерская разноплановость, преломленная в характер сложный и противоречивый. Но порывы мятушейся природы Фердинанда понятны зрителю. Плотников заставляет поверить в искренность переживаний своего Фердинанда.

Мы рассказали только о двух ролях Бориса. За несколько лет работы в Свердловском театре юного зрителя их было семнадцать.

Все, что есть в его репертуаре, Борис исполняет с удовольствием. К любой своей работе относится с трогательной чуткостью.

Человеческая мягкость, способность глубоко чувствовать природу, музыку, понимать оттенки настроений собеседника, благоговеть перед прекрасным в любых его проявлениях — эти свойства его природы помогают Борису достигать психологической достоверности характеров.

Достается ему это действительно тяжело, ведь актер еще очень молод, профессиональный багаж его невелик (четыре года — учеба в училище и четыре — работа в ТЮЗе).

— Говорят, когда опыт приходит, то играешь больше умом, чем сердцем. А мне кажется — нет. Нельзя сыграть роль, не чувствуя ее собой, нельзя... — Борис смотрит не то вопросительно, не то задумчиво.

Наверное, он и ждет с нетерпением этого будущего, и боится его. Боится, что уйдет от него эта удивительная способность — сопереживать своему герою. Нам кажется, эти опасения напрасны.

Т. ГОРБУНОВА.